

Шевченко Ю.Л.
 СВЕТЛЫЙ ОБЛИК ЧУДЕСНОГО ДОКТОРА.
 Н.И. ПИРОГОВ — ПРАВЕДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ ТЕЛ И ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

СВЕТЛЫЙ ОБЛИК ЧУДЕСНОГО ДОКТОРА. Н.И. ПИРОГОВ — ПРАВЕДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ ТЕЛ И ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Шевченко Ю.Л.

ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр имени Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва

DOI: 10.25881/BPNMSC.2020.17.31.001

LIGHT APPEARANCE OF THE WONDERFUL DOCTOR. N.I. PIROGOV – A RIGHTEOUS HEALER OF HUMAN BODIES AND SOULS

Shevchenko Yu.L.

Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

*Блажен, кто верует, тепло ему на свете...
 Кто, хотя раз прочувствовал эту благодатную
 теплоту, тот не перестанет верить, хотя бы
 пришлось ему выдерживать, ежедневно
 и по несколько раз в день, напор сомнений
 и мучительную качку между небом и землей.*

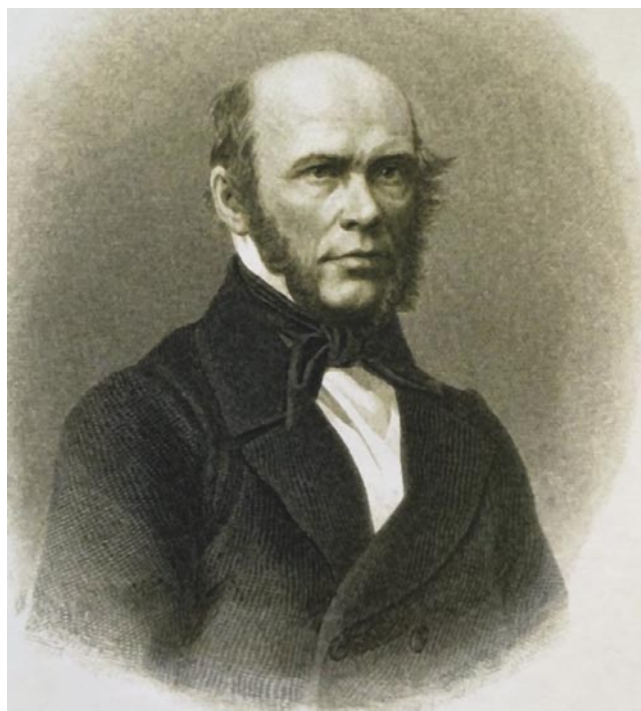
Н.И. Пирогов

Великий русский хирург Николай Иванович Пирогов (1810–1881) известен всему миру как выдающийся ученый, гениальный первопроходец в медицинской науке, талантливый врач-практик, а также новатор в области воспитания и обучения.

Но сила и величие Пирогова, помимо научных достижений, успехов в медицине и общественно-просветительской деятельности заключается еще и в его высочайшем духовно-нравственном облике. Именно моральное превосходство и мощный нравственный стержень особым образом всегда отличали Пирогова среди современников. И именно это ему часто не могли простить многочисленные завистники и клеветники. Но жить иначе Пирогов не умел, да и не хотел. Глубокую и горькую чашу страданий за свои светлые идеалы испил наш «чудесный доктор» — так его называли благодарные современники.

Пирогов жил и творил в середине XIX века. Это было тревожное время, когда в России стало зарождаться неверие. В образованном обществе широко распространились идеи материализма и нигилизма. Именно в те годы появился в России тот вульгарный материализм, который позже, уже после Октябрьской революции, умело использовали большевики для своей сатанинской атаки на Церковь, когда массово закрывали и оскверняли храмы, расстреливали и репрессировали духовенство и верующих людей.

В России середины XIX века в качестве инструмента борьбы с Богом материалисты нередко использовали науку. Особенно рьяно атеисты привлекали для своей пропаганды достижения точных наук — математики, фи-

зики, химии, а также медицины. Так, заражаясь тяжелой болезнью неверия, ученые люди не желали становиться просто неверующими, но хотели непременно думать, что они «научно», а не как-то иначе, отрицают бытие Бога.

В юношеские и молодые годы, на личном опыте познав всю тяжесть отпадения от веры, Пирогов осознанно, путем переживаний, духовных исканий и нравственных страданий в возрасте 38 лет открыл для себя Евангелие и уже навсегда приобщился к спасительному таланту Православной веры.

Вот, что он думал и писал об этом: «Смело, и несмотря ни на какие исторические исследования, всякий христианин должен утверждать, что никому из смертных невозможно было додуматься и еще менее дойти до той высоты и чистоты нравственного чувства и жизни, которые содержатся в учении Христа; нельзя не прочувствовать, что они

не от мира сего... Веруя, что основной идеал учения Христа по своей недостижимости останется вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира чрез внутреннюю связь с Божеством, мы ни минуты не можем сомневаться и в том, что этому учению суждено быть неугасаемым маяком на извилистом пути нашего прогресса» [1, с. 142, 146].

Смысл мирового прогресса и развития человечества Пирогов видел в том, чтобы люди начали жить по Евангелию, чтобы все стали добрыми, искренними чистыми сердцем, бескорыстными и милосердными. Ученый справедливо полагал, что научно-технические достижения не пойдут на пользу и даже вредны без высоконравственных человеческих отношений, без совершенствования каждой отдельной души по евангельским заветам и божественным заповедям. Как камень, брошенный в воду, вызывает круги, так и чувства, мысли и дела человека также вызывают соответствующие духовные круги, порождая либо добро, либо зло. Людское добро порождает новое добро в обществе, улучшая человеческие отношения и самую нашу жизнь. А зло, таящееся даже в одном сердце, отравляет жизнь многих людей. Конечно, такое понимание общественного развития идет в полном разрыве с идеологией материализма, но оно в полной мере соответствует правде евангельской [2, с. 121–122].

Не случайно Святое Евангелие стало любимой книгой Пирогова до самой смерти. Он верил, что евангельское откровение есть истинное Слово Божие, и что это Слово вводит душу в вечность. Несомненно, что всю свою подвижническую жизнь, направленную на лечение, на исцеление людей, Пирогов строил на высоких евангельских основах. «Такое глубокое религиозное отношение к жизни отмечает путь многих больших

ученых мира, истинных слуг человечества» [2, с. 122]. Пирогов считал, что, уклоняясь от правды Христовой, люди впадают временами в звериное, даже хуже, чем звериное — демоническое состояние. И в наши дни эти точные слова великого хирурга подтверждаются событиями современной истории.

Гениальная ученость, горячая любовь ко Христу, постоянная решительная борьба за правду, обостренное чувство справедливости, сердце, исполненное милосердием к страждущим и больным, — таков подлинно святой образ человеколюбивого хирурга Пирогова.

Неудивительно поэтому, что в народном сознании Николай Иванович еще при жизни запомнился как «чудесный» доктор, который успешно врачевал раненых на полях сражений, разрабатывал и применял на практике новые методы и приемы лечения больных, безвозмездно и самоотверженно лечил людей не зависимо от их происхождения, сословного статуса и национальности.

Пирогов оставил после себя не только многочисленные научные труды по медицине и народному образованию, но и автобиографические воспоминания под названием «Дневник старого врача, писанные исключительно для самого себя, но не без задней мысли, что их, может быть, когда-нибудь прочтет и кто другой» [3].

Эта книга раскрывает перед нами нравственное мировоззрение великого хирурга, его религиозно-философские взгляды и исповедание веры.

По словам самого Пирогова, он не претендовал на звание философа, а писал для себя [1, с. 31], но, тем не менее, в своем «Дневнике» он очень точно изложил свое религиозно-философское миропонимание, которое органично примиряло науку и религию. Именно поэтому

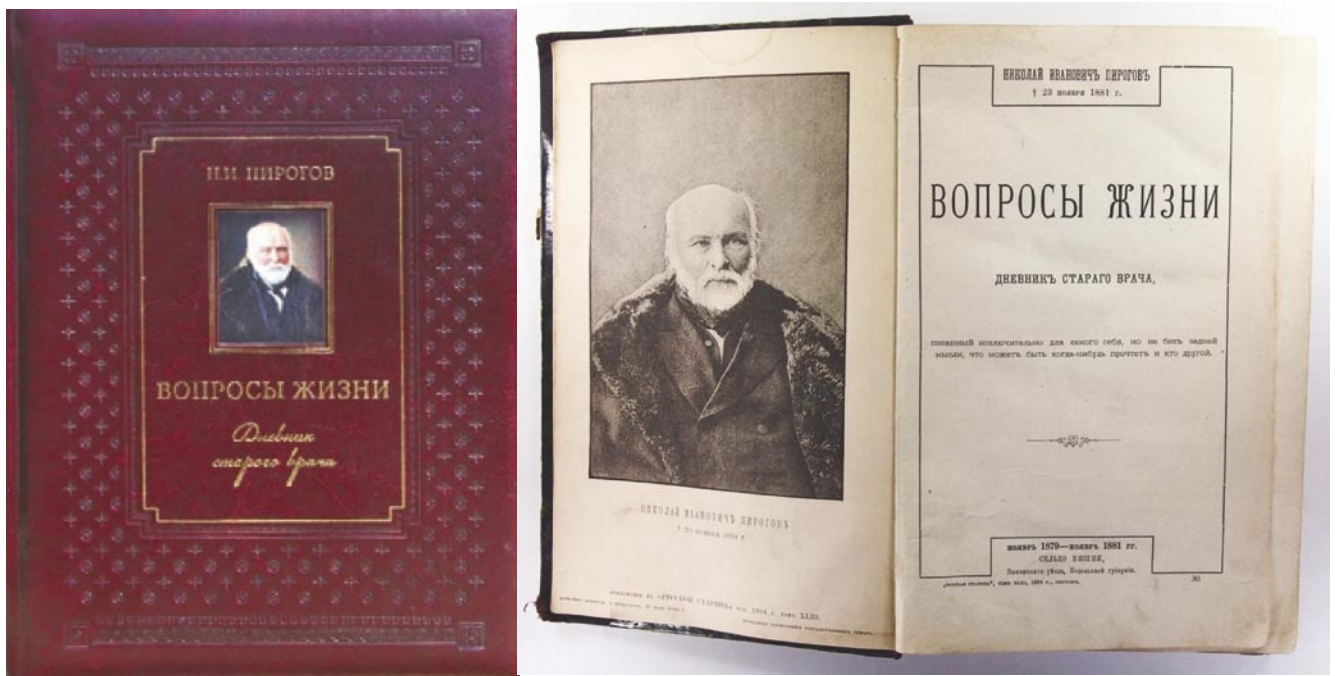

Рис. 1. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Н.И. Пирогов.

великий хирург предстает перед нами и как религиозный мыслитель, и как человек истинной, глубокой веры.

Долгое, мучительное, но беспристрастное искание Истины привело ученого-материалиста в спасительную гавань Православия. Но это был особый путь искателя, путь человека науки. Сообразно этому, Пирогов утверждал, что религиозная вера представляет собой психическую особенность человека, которая и отличает его от животных. Вера немыслима без самосознания, она является результатом осознания человеком себя как личности, и одновременно предполагает безусловное доверие к избранному идеалу — к Личности Высочайшей, т.е. к Богу.

«Мой бедный, не раз блуждающий ум, — писал Пирогов, — остановился на этом признании; для меня существование Верховного Разума и Верховной Воли сделалось такою же необходимостью, как мое собственное умственное и нравственное существование» [1, с. 140]. Но остановиться на этом требовании ума еще не означало для Пирогова стать верующим. Для ученого важнее всего признавать Бога как Личность, Бога живого, любящего, обращенного к человеку: «Не плач и не скрежет зубов приводит нас к утешительному идеалу Богочеловека», но «радость, в двух ее видах, увлекает нас невольно к этому же самому идеалу. Когда на душе тишь да гладь, да Божья благодать, или когда душа восторженна и торжествует, она всегда находит в этих двух видах радости причину сближения с другим, и непременно высшим, как будто ей сочувствующим существом, началом» [1, с. 140].

Мысли и чувства великого хирурга о Христе дышат почти поэтическим восторгом: «Веровать, что среди нас жил человеческою же жизнью наш Спаситель, испытал на Себе муки и радости этой жизни, было таким, еще никогда неиспытанным счастьем, что все проникнутые этою верою не могли не ставить ее выше всех других чувств и способностей души» [1, с. 141].

Конечно, в век нигилизма и материализма великому врачу и ученому было чрезвычайно трудно найти в себе силы, чтобы решительно отречься от атеизма и обратиться к Православной вере. Но тернистый путь религиозных сомнений и исканий был с честью пройден. Пироговым был успешно выдержан этот важнейший экзамен жизни, а драгоценной наградой стала жизнь во Христе: «Не вдруг и не без борьбы я сделался верующим... я благодарю Бога за то, что умел себя понять и убедиться, что могу жить искренней верою. Я искренно верю в учение Христа Спасителя» [1, с. 141].

Основываясь на личном опыте, Пирогов справедливо отмечал, что «для врача, ищущего веры, самое трудное уверовать в бессмертие и загробную жизнь. Это потому, во-первых, что главный объект врачебной науки и всех занятий врача есть тело, так скоро переходящее в разрушение; во-вторых, врач ежедневно убеждается наглядно, что все психические способности находятся не только в связи с телом, но и в полной от него зависимости» [1, с. 149].

Свой взгляд на загробную жизнь Николай Иванович описал так: «Истину узнаем только за гробом; там узнаем, соответствовала ли наша жизнь ее истинной цели. Органические страсти с их увлечениями и чувственность вещественного бытия, перестав существовать, дадут возможность нам стать к истине лицом к лицу; это не то, что стоять лицом к лицу с нашей совестью здесь, живя вещественно: там придется иметь дело с самой истиной, которой мы так добиваемся здесь и вместе с тем стараемся ее избегнуть» [1, с. 151].

23 ноября 1881 года тяжелая болезнь оборвала жизнь великого ученого и друга человечества. Это случилось в его имении Вишня под Винницей. Новость о тяжелой утрате, постигшей и врачебную науку, и все наше Отечество, быстро разнеслась по России.

В день прощания с Пироговым, несмотря на сильный мороз и пронизывающий ветер, проводить великого хирурга в последний путь пришла огромная толпа жителей ближайших сел. В глубокой скорби бывшие пациенты нескончаемым потоком шли и шли, чтобы проститься со своим любимым «чудесным» доктором, который всегда успешно и самозабвенно лечил каждого страждущего, а теперь, сраженный смертельным недугом, отошел ко Господу в горние обители.

С необыкновенным волнением и вдохновением, умытая слезами, перед гробом Пирогова произнес траурную речь студент Медико-хирургической академии Трушеников: «Много горя терпела русская наука, много тяжелых утрат видела мыслящая Русь, и вот опять горе, опять великая утрата. В могиле патриарх русской медицины, в могиле великий врачеватель недугов людских. Тот, чья жизнь была полна любви к ближнему, к государству, к науке, тот, кто не жалел себя, трудился на пользу им, тот, кого не так давно от чистого сердца Русь, сраженный страшным недугом... Не стало борца за истину и правду, не стало великого сеятеля знаний на ниву народную, не стало гениального по уму, блестящего по таланту, до гробовой доски верно своим убеждениям великого человека! Но остались труды и деяния его, его желания, тот дух, которым был он полон, его светлый идеальный облик. Великий человек был чуток ко всему.

Счастлив я, что здесь, у могилы его, могу от лица той академии, где некогда он был профессором и где до сих пор жива память о нем, передать ему русское спасибо за его отношение ко всей молодежи, за его память о студентах академии... Да святится имя твое, Россия! И пусть вечно живут твои сыновья!» [4, с. 471].

Спустя несколько дней после кончины Пирогова, во время панихиды в Киевском военном госпитале, доктор С.С. Шкляревский произнес траурную речь, которую завершил следующими знаменательными словами: «Мир праху твоему, незабвенный учитель, гениальный ум и великий человек! Трудовая и честная жизнь твоя послужит нам примером труда и честной деятельности в пользу дорогой нашей родины. Ты умер, учитель, но твой великий дух будет жить среди оставленных тобою

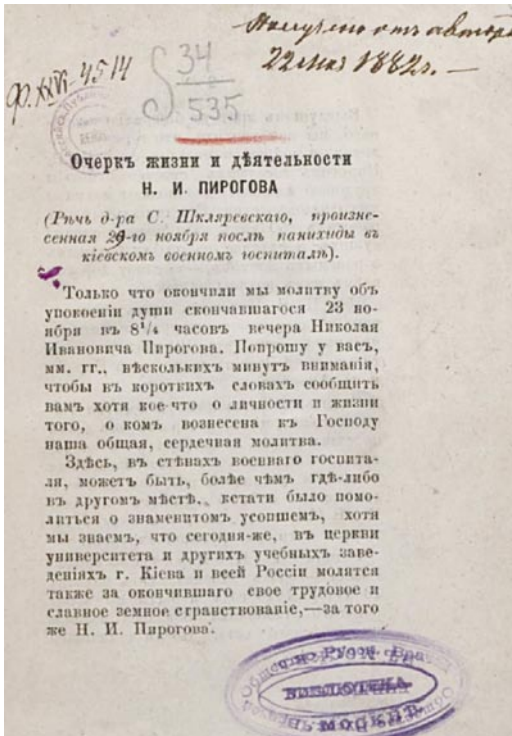

Рис. 2. Очерки С.С. Шкляревского о Н.И. Пирогове.

поколений и руководить ими для спасения и облегчения страданий бедствующего и страждущего человечества» [5, с. 15–16].

Так с первых дней блаженной кончины Николая Ивановича Пирогова его современники встретились лицом к лицу с необходимостью охарактеризовать личность покойного, осмыслить его обширную научную и творческую деятельность, оценить его роль в развитии отечественной медицины, а также изучить духовно-философское наследие великого хирурга.

И если научный гений Пирогова стал предметом самого серьезного исследования со стороны медицинского сообщества еще при жизни ученого, то на нравственно-религиозные воззрения «чудесного доктора», изложенные в его «Дневнике старого врача», обратили внимание не сразу. Об этом прекрасно сказал выдающийся русский философ и религиозный мыслитель С.Л. Франк: «Можно только пожалеть, как мало русское общество и прежде, и в особенности теперь, обращало внимание на эту замечательную философскую и религиозную исповедь одного из самых крупных и выдающихся русских умов второй половины XIX в.» [6, с. 84].

Тем не менее, совершенный нравственно-религиозный облик Пирогова всегда привлекал внимание людей Церкви, прежде всего, духовенства.

Так было еще при жизни великого хирурга. Вот с какими словами в 1861 году во время прощания ученого с Киевским учебным округом к Пирогову обратился его духовник, законоучитель в Первой киевской гимназии священник В.П. Каменский:

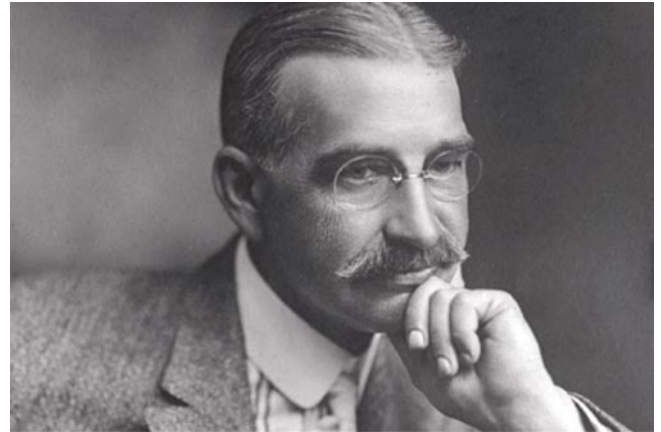

Рис. 3. Франк Семён Людвигович.

«Да, Ваш ум — в послушании вере; Ваша мудрость не по преданию человеческому или по стихиям мира, а по Христе. Естественная религия, одинокая в людях, богатых ведением естественным, в Вас оживлена и утверждена религиею откровенною; истина, почерпнутая из источника человеческой науки, озарена светом истины евангельской; та и другая мирно обитают в Вас, поддерживая друг друга, где нужно: вы ясно показали в себе, что наука мирно может жить с верою!».

Далее, священник В.П. Каменский продолжает: «Неоднократно я имел случай быть свидетелем чисто христианского выражения Вами отношений Ваших к Богу и ближнему и Вашего благочестия дома и в церкви, куда Вы любили ходить никем не замечены, и молились в тайне — по-евангельски. Не видали Вас на балах и шумных вечерах... зато всегда были открыты для страждущих, нуждающихся в Вас, особенно для меньшей братии. В притворах дома Вашего, как некогда в притворах иерусалимской овчей купели, слежаше множество болящих, слепых, хромых, сухих, чающих от вас облегчения в недугах своих, и Вы всем человеколюбиво помогали» [7, с. 548–549].

Спустя полвека, в 1910 году, священник А.Ф. Преображенский, профессор богословия Императорского Николаевского университета перед панихидой в день столетнего юбилея со дня рождения Пирогова произнес замечательную речь, в котором прозвучали такие слова:

«Николай Иванович оставил нам не только свои многочисленные научные труды и произведения, высоко оцениваемые соответствующими специалистами, но, что не часто встречается, оставил нам полный внутренней правды отчет в своей более, чем полувекковой, чрезвычайно богатой умственной жизни, подвел последний ее итог, дающий возможность прикинуть мыслью и чувством к самому «святому святых», к самому дну души Пирогова и открыть здесь все, чем была полна его внутренняя природа, все, чем жило его широкое русское сердце, во что он веровал, на что уповал и надеялся, что заправляло его умом, сердцем и чувством в качестве живой и настолько крепкой силы, что, несмотря на смену нескольких

Шевченко Ю.Л.
СВЕТЛЫЙ ОБЛИК ЧУДЕСНОГО ДОКТОРА.
Н.И. ПИРОГОВ — ПРАВЕДНЫЙ ЦЕЛИТЕЛЬ ТЕЛ И ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

доминирующих течений и периодов русской жизни, литературы, он сумел остаться удивительно цельной, гармоничной и «стильной» личностью... Какое-то особенно-теплое чувство благоговейного удивления и уважения к автору невольно переживается всякий раз, когда перечитываешь философский предсмертный «Дневник» Николая Ивановича и когда вдумываешься в намеченные им смелые черты местами своеобразного, но глубоко идеалистического в общем мировоззрения, согретого религиозным чувством, высоко вдохновляющей верой в конечное назначение человека — быть орудием в жизни Верховного Разума. Преклоняешься пред этим последним обобщением его много думавшей мысли» [8, с. 4].

Так столетний юбилей со дня рождения великого хирурга стал счастливым поводом к тому, чтобы о Пирогове громко и во всеуслышание заговорили и как о человеке праведной жизни, и как о религиозном философе-богослове.

В 1911 году профессор богословия Томского университета протоиерей Иаков Галахов подготовил прекрасное исследование «Николай Иванович Пирогов и его религиозно-философские взгляды», в котором подробно остановился на анализе духовных исканий великого хирурга и оценке его религиозного мировоззрения.

Священник и богослов отец Иаков справедливо заключает, что «покойный был велик не в одной только медицине. Перед нами вырисовывается довольно крупная фигура своеобразного религиозного мыслителя, поставившего своей задачей осветить свой жизненный путь идейным содержанием, получить ответ на запросы, идущие из глубины души. В 38 лет он самостоятельно начал читать Евангелие и, признав его Божественный характер, нашел в нем полное удовлетворение. В некоторых деталях он, правда, разошелся с Церковью, но это расхождение не порвало отношений между матерью и сыном... Церковь не подавляет своим авторитетом индивидуальных субъективных мнений своих чад, если они не подрывают церковного фундамента, основных ее догматов и верований, касающихся личности Иисуса Христа... Николай Иванович умер в мире с Церковью. Над его могилой возвышается храм, а в нем поминается непрерывно имя раба Божьего Николая, приносятся Богу молитвы, и совершается бескровная жертва о грехах его вольных и невольных. Мир праху твоему, великий муж науки и добрый сын церкви. Вечная тебе память!» [9, с. 17–18].

В 1914 году появилось замечательное исследование «Николай Иванович Пирогов, как религиозный мыслитель», принадлежащее перу священника В. Кожина, в котором великий хирург представлен как верующий ученый и добрый христианин, имевший вполне целостную систему религиозных взглядов, основанную на православном вероучении. Анализируя эту систему, автор справедливо приходит к выводу, что для Пирогова в отличие от таких либеральных религиозных мыслителей как Штраус, Ренан и Толстой «только вера в Богочеловека и служит основой христианского учения. Кто имеет эту веру, тот

Рис. 4. Галахов Иаков Яковлевич, Профессор богословия Томского Императорского университета.

тем самым уже признает непреложным и непогрешимым Христово учение и не может смешать его с изменчивой, внешней, хотя и вполне законной мирской моралью. «Для меня главное в христианстве», — пишет Пирогов, — «помимо его универсальности, многосторонности, удовлетворяющей духовные запросы всего человечества, — это недостижимая высота и освящающая душу чистота идеала веры; кровь и грязь, которыми мир не раз старался осквернить идеальную святость и чистоту христианского учения, стекали потоками назад, на осквернителей».

Идеал Христова учения так возвышен и свят, что без помощи свыше человек не может его достигнуть, что, по мнению Пирогова, превосходно выражено в молитве: «Чертог твой вижду, Спасе мой, и одежды не имам, да вниду в оны». Потому все желающие приблизиться к идеалу христианского учения должны уповать не на собственные силы, а на помощь «Божественной благодати и всеобъемлющей любви».

Далее священник В. Кожин делает справедливое заключение, что «Н.И. Пирогов, очевидно, не признает нравственной деятельности без Бога. Эта вера не только побуждает его к выполнению Христова учения, но и дает ему надежду получить от Бога помощь для выполнения его (учения). Везде, где бы он ни заговорил о любви, как основе нашей нравственной деятельности, упоминает и веру. Любовь к ближним — это лишь следствие горячей любви человека к Богу, своему Искупителю» [10, с. 16].

Такие восторженные свидетельства о личности и нравственном облике великого хирурга оставили нам ближайшие его современники и последователи, почитатели его таланта и ученые представители православного духовенства дореволюционной России. Как жизнь Пирогова была священной эпопеей по неимоверному

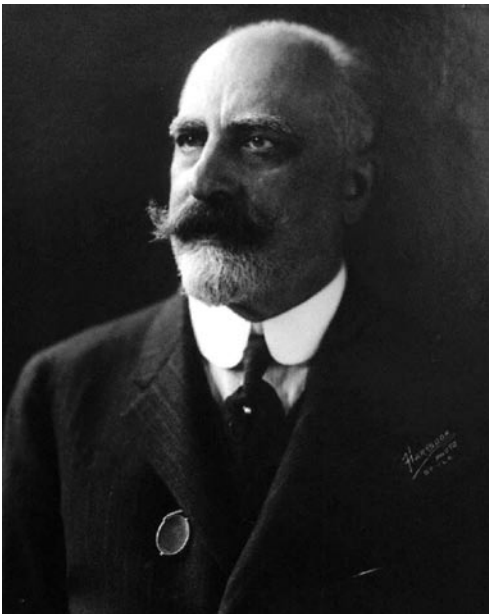

Рис. 5. Давид Ильич Выводцев.

количеству свершенных в ней благих дел на пользу всему человечеству, так и смерть оказалась не в силах изгладить в памяти народной нравственную силу и непререкаемый авторитет великого сына России.

После кончины тело Пирогова в присутствии священника было забальзамировано специально для этого приехавшим из Петербурга доктором Д.И. Выводцевым. На эту процедуру в порядке исключения было получено особое разрешение Святейшего Синода. «Учтя заслуги Н.И. Пирогова как примерного христианина и всемирно известного учёного, разрешили не предавать тело земле, а оставить его нетленным “дабы ученики и продолжатели благородных и богоугодных дел Н.И. Пирогова могли лицезреть его светлый облик”» [11, с. 24].

По желанию вдовы великого хирурга его тело было захоронено в саркофаге в цокольном склепе специально построенной церкви в честь святителя Николая Чудотворца. Особым свидетельством того, что Пирогов является Божьим избранником, служит чудесный и знаменательный факт — его тело не подверглось тлению и находится практически в неизменном состоянии вот уже почти 140 лет!

И все эти годы ежедневно в церковь уникального винницкого некрополя, в храм-усыпальницу святителя Николая, приходят люди, чтобы поклониться честным останкам праведного врача Николая Пирогова как святым мощам. Приходят помолиться и попросить у великого хирурга помощи и исцеления от болезней, обращаются к нему в различных сложных медицинских случаях и тяжелых жизненных ситуациях. И многие, как правило, получают просимое, ибо «чудесный доктор» является заступником и ходатаем перед Богом за всех тех, кто притекает к нему в своих нуждах и скорбях.

Грядущий юбилей 210-летия со дня рождения великого хирурга (2020) и приближающееся 140-летие его

праведной кончины (2021) дают счастливую возможность для каждого православного русского человека исполниться чувством неиссякаемой благодарности и любви к нашему величайшему соотечественнику, положившему свой Божий дар — бесценный талант врачевания и целительства — на алтарь Отечества и во имя служения страждущим людям.

Вечно сияющий свет Боготечной звезды «чудесного доктора» светит всем нам, утешая, вдохновляя и благословляя каждого. Да воссияет этот свет в наших сердцах, наполнив их божественной любовью и совершенной радостью! Да вознесем и прославим честное имя Великого Целителя тела и воспитателя души — праведного врача Николая Пирогова — в сонме святых угодников Божьих!

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов (The author declare no conflict of interest).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Ю.Л. Шевченко, М.Н. Козовенко. Предисловие. В кн.: Пирогов Н.И. *Вопросы жизни. Дневник старого врача (юбилейное издание, посвященное 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова)*. — М.: НМХЦ им. Н.И. Пирогова, 2010. — 440 с. [Shevchenko YuL, Kozovenko MN. Predislovie. In: Pirogov NI. *Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha (yubileinoe izdanie, posvyashchennoe 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.I. Pirogova)*. Moscow: NMKhTs im. N.I. Pirogova; 2010. 440 p. (In Russ).]
2. Еп. Шаховской И. Н.И. Пирогов — хирург и мыслитель. В кн.: *Время Веры*. — Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. — С. 120–123. [Ep. Shakhovskoi I. *N.I. Pirogov — khirurg i myslitel'*. In: *Vremya Very*. New York City: Izdatel'stvo im. Chekhova; 1954. pp. 120–123. (In Russ).]
3. Пирогов Н.И. *Вопросы жизни. Дневник старого врача*. — СПб.: Типография В.С. Балашова, 1885. — 464 с. [Pirogov NI. *Voprosy zhizni*. St. Petersburg: Tipografiya Balashova VS; 1885. 464 p. (In Russ).]
4. Брежнев А.П. Пирогов. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 476 с. [Brezhnev AP. *Pirogov*. Moscow: Molodaya gvardiya; 1990. 476 p. (In Russ).]
5. Шкляревский С.С. *Очерк жизни и деятельности Н.И. Пирогова*. — Киев: Типография С.В. Кульженко, 1881. — 16 с. [Shklyarevskii SS. *Ocherk zhizni i deyatel'nosti N.I. Pirogova*. Kiev: Tipografiya Kul'zhenko SV; 1881. 16 p. (In Russ).]
6. Франк С. Пирогов как религиозный мыслитель // *Путь*. — 1932. — № 32. — С. 1932. [Frank S. *Pirogov kak religiozniy myslitel'*. *Put'*. 1932;(32): 1932. (In Russ).]
7. *Сочинения Н.И. Пирогова*. 2е изд. — Т. 1. — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1900. — 554 с. [Sochineniya Pirogova NI. 2nd ed. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya Stasyulevicha MM, 1900. 554 p. (In Russ).]
8. Преображенский А.Ф. *Речь перед панихидой по Н.И. Пирогову в день столетнего юбилея со дня рождения (1810-1910)*. — Саратов: Типография Союза Печатного Дела, 1911. — 10 с. [Preobrazhenskii AF. *Rech' pered panikhidoi po N.I. Pirogovu v den' stoletnego yubileya so dnya rozhdeniya (1810-1910)*. Saratov: Tipografiya Soyuz Pechatnogo Dela; 1911. 10 p. (In Russ).]
9. Галахов И. *Николай Иванович Пирогов и его религиозно-философские взгляды*. — Томск: Типография Дома Трудолюбия, 1911. — 18 с. [Galakhov I. *Nikolai Ivanovich Pirogov i ego religiozno-filosofskie vzglyady*. Tomsk: Tipografiya Doma Trudolyubiya; 1911. 18 p. (In Russ).]
10. Кожин В. *Николай Иванович Пирогов, как религиозный мыслитель*. — Казань: Центральная типография, 1914. — 18 с. [Kozhin V. *Nikolai Ivanovich Pirogov, kak religiozniy myslitel'*. Kazan': Tsentral'naya tipografiya; 1914. 18 p. (In Russ).]
11. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. *Музей Н.И. Пирогова*. — СПб.: Наука, 2005. — 253 с. [Shevchenko YuL, Kozovenko MN. *Muzei N.I. Pirogova*. St. Petersburg: Nauka; 2005. 253 p. (In Russ).]